

Сюэ И не проронил ни слова. Взяв отпуск, он вовсе не собирался ухаживать за Гу Юанем. Его истинной целью было разобраться с корпорацией Сюэ. Изначально он рассчитывал, что двух месяцев будет более чем достаточно, но не ожидал, что публикация материалов в сети вызовет столь бурную реакцию общественности. Уже через две недели правоохранительные органы начали проверку финансов корпорации.

Отпуск оказался слишком длинным, и сегодня он уже подумывал о том, чтобы завтра выйти на работу. Как раз в этот момент позвонил Чжан Янь.

— Слушай, завтра тебе быть на работе! Твоего можно оставить с сиделкой, а ты будешь приходить к нему вечером. В последнее время в компании завал, я каждый день допоздна задерживаюсь, уже еле живой. Не забывай, что компания не только моя! Если не придешь — лишу премии!

Сюэ И, зная вспыльчивый характер Чжан Яня, не обиделся и лишь усмехнулся:

— С таким-то характером неудивительно, что жены у тебя нет.

— Хватит уже! — взорвался Чжан Янь, громко продолжая бурчать. — Нельзя так задевать живое, мы же друзья! Я точно лишу тебя премии!

Сюэ И посмеялся:

— Видишь, ты не только вспыльчивый, но и жадный. Интересно, какую жену ты себе найдешь.

— Ты, тварь! — Чжан Янь был так зол, что готов был прийти и избить Сюэ И. Он бросил в трубку:

— Завтра ко мне на работу! Если не придешь — вычту из зарплаты! Премии лишу! И годовой бонус не видать! Сказав это, Чжан Янь повесил трубку.

Сюэ И, довольный тем, что вывел Чжан Яня из себя, улыбнулся. Если считать прошлую жизнь, они с Чжан Янем не виделись почти год. Правда, жену Чжан Яня он видел — красивая, с мягким характером, умела и в доме управляться, и на кухне, и даже с хулиганами справлялась.

Они не раз хвастались своей любовью перед ним, оставшимся после развода одиноким, и даже устраивали ему свидания, что его изрядно утомляло.

Но сейчас Чжан Янь и его будущая жена еще не познакомились. Сюэ И, покачав головой, убрал телефон. Вернувшись в палату, он увидел, что Гу Юань все еще спит. Ему не хотелось оставаться в больнице, и, решив выйти на работу завтра, он лег спать пораньше.

Сюэ И взял у медсестры бумагу и ручку, оставил Гу Юаню записку, что уходит домой, и попросил позвонить, если что-то случится.

После этого он ушел. На следующий день в компании действительно было много работы. Сюэ И полностью погрузился в дела, и, если бы не звонок от Гу Юаня, он бы и забыл, что тот все еще в больнице.

Но в последующие полтора месяца он был настолько занят, что не мог выкроить времени навестить Гу Юаня.

Двадцать четвертого ноября ему предстояло отправиться в командировку в Шэньчжэнь. Сюэ И

прикинул, что Гу Юань должен выписаться как раз в эти дни. Он планировал обсудить с ним развод после выписки, но теперь это придется отложить до возвращения из командировки.

Вечером двадцать третьего числа Сюэ И вернулся с работы домой и, открыв дверь, увидел, что в гостиной горит свет. Он уже начал думать, не забрались ли воры, как из кухни выглянул Гу Юань в фартуке, улыбнулся и сказал:

— Сюэ И, ты вернулся! Я попытался приготовить еду, скоро будет готово, иди умойся.

Сюэ И остолбенел, широко раскрыв глаза. Он не мог поверить, что это тот самый Гу Юань, которого он знал.

Гу Юань, готовящий ужин, — это было более невероятно, чем восход солнца на западе. Гу Юань, который дома даже ленился сварить лапшу и спокойно ел сухой брикет, запивая водой, сегодня вдруг решил приготовить ужин? Что на него нашло? И будет ли это съедобно?

Сюэ И пожалел, что вернулся так рано. Перед уходом с работы Чжан Янь предлагал пойти поужинать, и ему стоило согласиться, чтобы наесться перед возвращением.

Положив сумку и переодевшись, он помыл руки и зашел на кухню. Гу Юань готовил рыбу «белка». Рыба уже была обжарена, но слегка подгорела, а в сковороде тушился соус из зеленого горошка, кукурузы и моркови.

Сюэ И заметил на руке Гу Юаня три ожога от брызг масла и, видя, как тот неуклюже управляет с лопаткой, подошел и сказал:

— Дай я сделаю.

— Не надо, — Гу Юань посмотрел на соус в кастрюле, он еще не был готов, и снова накрыл крышкой. — В больнице брат мне многого не разрешал есть, а дома ты еще не вернулся с работы, вот я и решил попробовать приготовить пару блюд.

Сюэ И тихо кивнул:

— Выглядит неплохо.

Гу Юань же был не в восторге. Обжаренные стебли сельдерея получились слишком солеными, тушеный картофель с тофу — слишком острым, только прозрачный бульон из говяжьих ребер был более-менее съедобным, не слишком соленым и не слишком пресным, но все равно странным на вкус.

Он следовал рецепту, но в нем все ингредиенты указывались как «по вкусу», «немного» или «чуть-чуть». Сколько же это «немного» или «чуть-чуть» в граммах?

— Иди отдохни, ноги только что зажали, не перетруждайся, — Сюэ И посмотрел на ноги Гу Юаня. Он даже не знал, что тот сегодня выписался.

— Все в порядке, — Гу Юань обернулся к Сюэ И, улыбаясь. — В больнице пролежал так долго, что кости размякли. А ты, разве не говорил, что в компании много работы? Иди отдохни, скоро будем есть.

Сюэ И был поражен сегодняшним поведением Гу Юаня. Он не вышел из кухни, а открыл рисоварку и начал накладывать рис.

Гу Юань наблюдал за ним. Сюэ И был в черном свитере, стоял, наклонившись, и накладывал рис. Его длинные пальцы держали белую фарфоровую миску, и это выглядело просто прекрасно. Он подошел сзади и обнял Сюэ И за талию.

Рука Сюэ И, державшая рис, на мгновение замерла, а Гу Юань уже засунул руку под его свитер и начал ласкать его грудь.

Дыхание Сюэ И сразу же участилось. Он замешкался лишь на полсекунды, затем поставил миску, обнял Гу Юаня за талию и поцеловал его.

Гу Юань, потерявший голову от поцелуя, стал тереться ногой о внутреннюю поверхность бедра Сюэ И. Дыхание Сюэ И стало еще тяжелее. Он протянул руку, выключил газ и повел Гу Юаня в спальню.

На следующий день самолет вылетал в десять сорок утра. Сюэ И поставил будильник на шесть утра, но, когда тот зазвонил, он все еще крепко спал.

Выключив будильник, Сюэ И потерял живот, который все еще болел. Если считать прошлую жизнь, он уже больше двух лет жил как монах, а вчера Гу Юань разжег в нем страсть, которая вышла из-под контроля. Они любовались друг другом до одиннадцати вечера.

Уставший и голодный, Сюэ И не мог ничего поделать, только разогрел блюда, приготовленные Гу Юанем, и они кое-как поели.

Три блюда и суп выглядели неплохо, но обжаренные стебли сельдерея были жесткими и солеными, а в тушеном картофеле с тофу некоторые кусочки картофеля оказались сырыми. Непонятно, как Гу Юаню это удалось. Рыба и суп были более-менее съедобными.

Но с детства у Сюэ И были проблемы с желудком, а в последнее время из-за работы он ел нерегулярно, и вчера у него дважды разболелся живот.

Зевая, он встал и начал одеваться. Гу Юань, разбуженный его движениями, сонно спросил:

— Который час?

— Шесть утра, — Сюэ И, надевая брюки, сказал. — Кстати, сегодня я уезжаю в командировку в Шэньчжэнь.

— Что?! — Услышав о командировке, Гу Юань сразу же проснулся. Он резко сел, с ноткой обиды в голосе спросил. — Надолго?

— На неделю, — Сюэ И потер глаза. — Поспи еще, рано.

Гу Юань, опустив голову, с недовольством лег обратно. Когда он был в больнице, Сюэ И был занят работой и не мог его навещать. Он с нетерпением ждал выписки, полный решимости объяснить с Сюэ И, стать для него самым важным человеком, чтобы Сюэ И не мог без него.

Но только он вернулся, как Сюэ И уезжает в командировку, да еще на семь дней. Он не хотел разлучаться ни на день. Мысли о множестве недоразумений между ними висели над ним, как нож над головой, не давая покоя.

Он планировал объяснить с Сюэ И вчера вечером, но, как только вернулся, они оказались в постели. Его измотали, у Сюэ И тоже не было сил, а вкус приготовленных им блюд оставлял

желать лучшего. Атмосфера была не та, и Гу Юань решил отложить объяснение на сегодня.

Но кто бы мог подумать, что Сюэ И с утра объявит о командировке! Да еще на семь дней!

Смотря, как Сюэ И, широко шагая, уходит, он вдруг взял его телефон, разблокировал и открыл приложение Strip, чтобы посмотреть информацию о забронированном отеле.

<http://bllate.org/book/16695/1533062>